

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ТЕКСТАМ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ ЕЛЕНА МИХАЛКОВОЙ)

Заманбап массалык көркөм адабияттагы прецеденттик тексттерге шилтеме
(Елена Михалкованын детективдик романдарынын негизинде)

Reference to precedent texts in modern mass fiction (based on detective novels by Elena
Mikhalkova)

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные тексты, активно используемые в современной массовой художественной литературе (на примере детективов Е. Михалковой). Делается заключение о различных целях обращения к прецедентным текстам.

Аннотация. Макалада заманбап массалык көркөм адабиятта активдүү колдонулуп келе жаткан прецеденттик тексттер каралат (Е. Михалкованын детективдик окуяларынын мисалы боюнча). Иш тексттерине шилтеме жасоонун ар кандай максаттары жөнүндө тыянак чыгарылат.

Abstract. The article examines precedent texts that are actively used in modern mass fiction (by the example of detective stories by E. Mikhalkova). A conclusion is made about the various purposes of referring to the case texts.

Ключевые слова: прецедентный текст; массовая литература; цитата; упоминание; квазицитата; аллюзия.

Урунттуу сөздөр: иштин тексти; массалык адабият; цитата; эскерүү; квази-цитата; аллюзия.

Key words: precedent text; mass literature; quote; mention; quasi-quote; allusion.

Термин «прецедентные тексты» ввел в науку Ю.Н. Караулов еще в 1986 г., обозначив им «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки – стереотипы, образцы, мерки для сопоставления», которые используются носителями языка с целью переключения «из «фактологического» контекста мысли в «ментальный», а возможно, и обратно» [1, с.220]. В качестве таких стереотипов функционируют известные фразы, крылатые выражения, популярные цитаты из классической литературы и «живой» современности (лозунги, рекламные слоганы, фразы из песен и кинофильмов), а также невербальные тексты, апеллирующие к произведениям живописи, архитектуры, музыки и др. Прецедентными называются тексты, которые: 1) «значимы для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) имеют сверхличностный характер, то есть хорошо известны и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с.216].

Для анализа нами были выбраны детективные романы Е. Михалковой «Котов обижать не рекомендуется» (2013), «Нежные листья, ядовитые корни» (2015) и «Черный пудель, рыжий кот, или Свадьба с препятствиями» (2015), из которых был извлечен 91 пример использования прецедентных текстов.

При описании прецедентных текстов мы опираемся на классификацию по источнику прецедентности (основная) и по типу обращения к претексту (дополнительная). В соответствии с такой классификацией мы описали выбранные нами примеры.

1) Идеологизированный текст, лозунг, определенная идеологическая установка.

– ...Чтоб выстрелом вваться вселенной навстречу!

– *А можно без выстрелов?* – спросила Мотя, словно проснувшись. – *Можно я буду мирный атом*? [3] Выделенное словосочетание символизирует развитие атомного машиностроения и энергетики в СССР и употребляется до сих пор для обозначения невоенного использования атомной энергии.

– *Сейчас заведет ту же песню: не помню, не участвовала, не привлекалась!*

Фраза является частью ответов на вопросы стандартной советской анкеты, в которой, кроме основных, были и вопросы типа «Состоял ли в других [кроме коммунистической] партиях?», «Находился ли на территории, временно оккупированной противником в период Отечественной войны?», «Служил ли в войсках и учреждениях белых правительств?» и др., положительный ответ на которые ложился пятном на репутацию. Сегодня «не участвовал, не привлекался, не состоял» обозначает невозможность или нежелание сообщать о себе что-либо.

2) Культовая цитата выделена нами одна:

– *Я тоже природа!* – утирала слезы Белла. – *Почему я не могу влить даже на какую-то дурацкую аш-два-о?!*

Валентина Андреевна ... заметила, что пока это получилось только у одного человека.

– *И я хочу быть таким человеком*, – выла Белла <...>.

– *Боюсь, моя девочка, тебе бы это не понравилось. Из доступных нам свидетельств почти неоспоримо следует, что к его умению прилагалась весьма неприятная процедура.*

– *Какая?* – всхлинула Белла.

– *Распятие на кресте*, – кротко сказала Валентина Андреевна.

Перед нами квазичитация, то есть, по определению Г. Слышкина, воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде [5, с.51]. Мы видим сбой коммуникации в начале разговора, однако смысл высказывания был до конца понят слушателем при точном воспроизведении части прецедентного текста – «распятие на кресте». Объект квазичитирования – канонический текст Евангелия.

3) Классическая литературная цитата – один из самых частых типов прецедентности у Е. Михалковой: в трех романах было выявлено 40 подобных примеров, из которых 20 случаев представляют собой прямую цитацию:

Маша наконец посмотрела ему в глаза.

– *Тото, мне кажется, мы большие не в Канзасе*, – пробормотал Макар и отвернулся [3]. Слова Эллы, героини книги А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», которые она произносит, оказавшись после урагана в Волшебной стране.

– *Это я под впечатлением от Шверник. Знойная женщина, мечта поэта* [3]. Слова Остапа Бендера, характеризующие мадам Грицацуеву, второстепенную героиню романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев».

[Сергей Бабкин:] – *Почему я?*

[Макар Илюшин:] – *Потому что ты толстый и красивый парниша* [3]. Слова из нехитрого лексикона Элочки Щукиной, героини упомянутого романа; обозначают мужчину вообще и привлекательного, в частности.

Все смешалось в доме Облонских: Рогозина, ее досье на каждую из них, папки, которые сперва были в ее номере, а потом пропали, убийство... [3]. Первая фраза романа Л. Толстого «Анна Каренина».

– *Меня окружали хорошие люди, медленно сжимая кольцо!* – процитировала она. Цитата является прецедентным феноменом последнего времени, она принадлежит автору-сатирику А. Кнышеву и в оригинале звучит так: «Меня окружали милые, симпатичные люди, медленно сжимая кольцо...».

– *Он до сих пор уверен, что для его сестры я чистейшей прелести чистейший образец*. [4] *Где вы раскопали этот чистейшей прелести чистейший образец?* [2]. Цитата из стихотворения А. Пушкина «Мадонна».

– *Ветер веет с юга!* – богатым басом сообщил старик. – *И луна взошла! Что же ты, подлюга, ночью не пришла?*

Саша оцепенела. Пахом Федорович декламировал препохабнейшие стихи, приписываемые Есенину. <...>

– *А заря, лениво обходя кругом*, – громко продолжил он (Макар), – *посыпает ветки новым серебром* [4]. Пахом Федорович цитирует малоизвестное стихотворение, поэтому автор сопровождает цитату указанием на автора и характер произведения («препохабнейшее»). Макар же, не желая, чтобы старик продолжал, быстро вспоминает другое стихотворение С. Есенина «Береза», уже ставшее прецедентным.

– *Я мало жил и жил в плену*, – грустно поведал он.

- Но в горло я успел воткнуть и там два раза повернуть свое оружие! – сообщил Пахом Федорович [4]. Приведённый пример – отрывки поэмы М. Лермонтова «Мцыри». В следующем контексте Пахом Федорович сыплет цитатами из стихотворений А. Пушкина «Полтава» и «Ворон к ворону летит», М. Лермонтова «Бородино»:

- Рука бойцов колоть устала! – взвыл патриарх так, что все вздрогнули. – Мочи их... картечью!
Нина закрыла лицо руками. Макар хрюкнул и сполз на стуле.

- Угломоните его кто-нибудь!

- Не то, что нынешнее племя!

- Да отвезите же его в дом!

- В чистом поле под ракитой богатырь лежит убитый!

- Я его сам сейчас убью!

Патриарх напоминал попугая, который порет чушь, но всегда удивительно к месту.

Другие встреченные нами примеры имеют источниками прецедентности хрестоматийные, общеизвестные тексты: «Песня о Соколе» М. Горького (Ну-ну, – про себя усмехнулся Бабкин. – Безумству храбрых поем мы песню) [4]; книгу Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла» (Когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит на тебя. Это единственная фраза из Ницше, которую Лера помнит ... [2]); «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина (Теперь твоя душенька довольна? – громко спросил он [2]).

Меньшую группу (13 случаев) составляют примеры квазицитации, набор текстов для которой несколько шире: кроме русской классической литературы и фольклора, встречаются и тексты зарубежной детской литературы.

«Коня на скаку остановит и всаднику морду набьет», – вспомнила Маша. Не только всаднику, но и коню, а потом и избу разнесет по бревнышкам, даром что горящая [3]. Трансформированный отрывок из поэмы Н. Некрасова «Русские женщины».

- Ни следователь Викентьев не тревожил меня, ни жестокий пятый прокуратор Иудей, всадник... Короче, никого тут не было [3]. Неточная цитата из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», последние строки Эпилога.

- Сожрут они меня с потрохами, – тоскливо пробормотала она. – В печку на лопате сунут и заслонкой закроют. Как еще изводили добрых молодцев? [4]. Отнесение к русским фольклорным текстам – сказкам о Бабе-Яге.

Хотелось то ли выпить, то ли набить кому-нибудь морду. И чтоб плечо раззуделось, а рука размахнулась [4]. Трансформированный текст стихотворения А. Кольцова «Ах ты степь моя, степь привольная...».

Она сокрушенно махнула белоснежным платочком. «Ей-богу, у нее сейчас из рукава косточки полетят» [4]. Отсылка к «Сказке о царе Салтане» А. Пушкина.

- Как мне смотреть веселее, когда у меня бабушки кровавые в глазах? – взвилась Саша [4]. «И мальчики кровавые в глазах» - фраза из трагедии А. Пушкина «Борис Годунов», используется как указание на чью-либо нечистую совесть, а также для описания сильного эмоционального потрясения.

- Как я его останавливаю? Не видишь, у него унуре неонка и думатель!

- У него сейчас будет унуре инфаркт микарда, вот такой рубец! [4]. Интересный пример квазицитации прецедентных текстов различного происхождения: первый – из фантастического романа братьев А. и Б. Стругацких «Сказка о тройке» (оригинальная фраза: «а унуре у ней лпч... неонка значит»), второй – из фильма реж. В. Меньшова «Любовь и голуби». В данном случае мы наблюдаем контрастность – совмещение интертекстуальных и интермедиальных связей.

Заметьте, я с вами честен! Но вы этого не цените. Тьмы низких истин вам дороже вас возвышающий обман [3]. Неточная цитата из стихотворения А. Пушкина «Герой»: «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман».

Так могла бы улыбаться Ассоль, навстречу которой летел корабль с парусами цвета зари. Или Золушка, перед которой измученный и счастливый принц опустился на колени со второй туфелькой [4]. Пересказ крайне узнаваемых сцен из романа А. Грина «Алые паруса» и сказки Ш. Перро «Золушка».

«Пить или не пить? – провозглашал Григорий. – Что за вопрос!» И пил [4]. Подвергается трансформации один из самых известных вопросов Гамлета.

Уже позже <...> оказалось, что домик Елизаветы Архиповны просто нафарширован оружием. Как если бы кум Тыква собирался вести небольшую партизанскую войну против классово

чуждого синьора Помидора [4]. В сказке Дж. Родари «Приключения Чипполино» маленький домик бедняка кума Тыквы был разрушен полицией по приказу сеньора Помидора. Все-таки в Макаре проявлялось временами что-то гипнотическое, как в удаве Каа, раскативающемся перед бандерлогами [4]. Упомянута сцена охоты питона Каа на обезьян (Бандер-Логов) из сказки Р. Киплинга «Маугли».

Усадив визитеров, она заварила чай и подала его в лучших традициях роскошных жениц, как они ей представлялись: низко наклоняясь, чтобы можно было разглядеть даже больше обещанного. <...> Илюшин с любопытством Алисы, заглядывающей в кроличью нору, рассмотрел открывающиеся виды [3].

Ей стало казаться, что еще чуть-чуть – и фигуры бывших одноклассниц полетят вокруг нее, как колода карт вокруг Алисы, и тогда она наконец-то проснется [3].

Она рассудила, что, если уж оказался на чаепитии у мартовского зайца, лучше принимать все как должное [4]. Приведенные фрагменты содержат отсылки к сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Упоминанием Г. Слышкин называет апелляцию к концепту прецедентного текста путем прямого воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта [5]. Такой единицей обычно служит заглавие произведения, однако мы встретили случаи и иного рода упоминаний.

«Одна Морозова – утонченная натура! – пылко воскликнула учительница. – Луч света среди вас!» [2]. Ставшее прецедентным название статьи Н. Добролюбова о пьесе А. Островского «Гроза» в данном случае выступает как упоминание.

Матильда, пыхтя, затащила сумку в номер. Она хотела попросить кого-нибудь помочь ей, но за стойкой на первом этаже сидела женщина типажа Авада Кедавра – умри все живое [3]. Упоминание одного из заклинаний, встречающихся в серии книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере.

– Двести один, – вслух отсчитывала Мотя номера на двери <...>

– Абырвалг, – зло бросила Любка. – Ты еще на заборе надписи прочитай! [Нежные] Упоминание из текста М. Булгакова «Собачье сердце»: первое слово, произнесенное Шариковым – вывеска магазина «Главрыба», прочитанная им задом наперед. Обозначает неосмысленное чтение всего подряд.

В коридоре она налетела на какую-то фигуру и вскрикнула.

– Тсс! Спокойно, Маша, я Дубровский! [3]. Упоминание ситуации спасения Маши Дубровским из повести А. Пушкина «Дубровский».

– Нашла, с кого тянуть деньги! <...>

– Видимо, решила, что Рогозина – женская разновидность подпольного миллионера Корейко [3]. Упоминается имя миллионера Корейко – героя авантюрного романа И. Ильфа и Петрова «Золотой теленок», которое стало нарицательным.

«Я по натуре созерцатель», – говорил о себе Арсений. «Ты по натуре кадавр», – хотелось ответить Саше... [3]. Отсылка к роману А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». В «Словаре» к роману дается такое определение: «Кадавр – вообще говоря, оживленный неодушевленный предмет: портрет, статуя, идол, чучело».

4) Песни, их названия и фразы из них в каноническом и трансформированном виде:

а) прямая цитация:

Куда уходит детство, как пелось в популярной песенке. Вот вам и ответ [3]. Слова песни А. Пугачевой «Детство».

– Так вы на самом деле ее напоили! <...> Прямо в школе?

– В камере, что за актовым залом, – процитировала она «Чиж». – Ирка раскололась почти сразу [3]. Слова песни «Вечная молодость» рок-группы «Чиж и Ко», очень популярной в 1990-х.

Дрозд резко просвистел начало песни «Наша служба и опасна, и трудна» [2]. Песня из телевизионного спектакля «Следствие ведут знатоки».

– Я те погоню! – прорезалась старушка.

– Погоня, погоня, погоня, погоня в горячей крови! – немзыкально завыл Григорий [4]. Слова припева песни из фильма «Неуловимые мстители» (реж. Э. Кеосаян).

– Отчего не выпить бедному еврею, если у него нет срочных дел? – согласился патриарх.

«За одесскую «Мурку» взялся! – восхитилась Саша [4]. Слова песни «Мурка» полностью известны далеко не всем, поэтому автор находит уместным напомнить, откуда взята цитата.

Алевтина пискляво вещала о любви, соединяющей сердца, Григорий голосил «есть в графском замке черный пруд», Пахом Федорович икал [4]. Используются начальные слова песни из

кинофильма «Три мушкетера» (реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич), они известны очень многим, поэтому указания на источник не требуется. То же – в следующем примере:

- Благословения не дам! Может, она у вас уже давно в ящике! Девять на двенадцать!

«С наивной подписью «На память»», – про себя прошептала Саша [4]. Слова известной песни И. Аллегровой «Фотография 9х12».

б) квазицитация:

– *Исходя из всего, что нам известно...*

Он замолчал.

– *Макар! – позвал Бабкин. – Поделись догадкой своей! И она еще не раз к тебе вернется* [3].

Слова песни из мультфильма «Крошка Енот», которые в оригинале звучат: «Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется!»

«Из чего только сделаны девочки», – пелось в детской песне. С девахой все было ясно: ее сотворили из каблуков, бюстгальтера пуш-ап, банановой жвачки и красной помады [4]. Неточная цитата из детской песни «Из чего же?».

– *«Ма-ахнаты! Шмель! На душистый! Хмель!» – надрывался магнитофон.*

«– *Цапелъ серый – вах! – в камышах*», – сказал бесиумно подошедший Макар. – *А что это у нас цыганская дочь вытворяет?*

Кристина мелко трясла обнаженными плечами перед Олегом [4]. Песня из фильма реж. Э. Рязанова «Жестокий романс» стала настолько популярной, что узнаваема даже в измененном виде. То же можно сказать и о песне О. Фельцмана «Ландыши», трансформированная цитата из которой используется в следующем контексте:

Он негромко пропел:

– *Ты однажды мне принес гидравлический насос... Ландыши, ландыши!* [2].

в) аллюзии – наиболее трудноопределимый и емкий вид текстовой реминисценции, который состоит в соотнесении предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части, то есть на содержательном уровне. Нами выявлены два случая.

Черемошняя – река такая. А еще певица, которая взяла в честь нее псевдоним. Завывает о бабьей доле хриплым голосом. Эдакая задушевность пьянчуг и женищин трудной судьбы. Зал рыдает, размазывает сопли, курит и кается в грехах [4]. Явная отсылка к творчеству певицы Ваенги, которая выступает именно в таком амплуа и так же взяла псевдоним по названию реки в родном городе.

«*А кого-то ждет свидание, купание в субботу! – затараторила Лера. – Но ты сидишь на своей пальме и строгаешь отчеты. Тебе пришлось ползти вверх, и это было непросто, но ты видел перспективы карьерного роста. Теперь оттуда видно море, берег, чайки, понтон и ты отныне важный клон, а не какой-то планктон!*» [2]. Аллюзия на песню «Менеджер» С. Шнурова (группировка «Ленинград»), которая также рассказывает о карьерном росте «офисного планктона».

5) Отсылка к телевизионному прецедентному тексту. Группа, представленная 37 примерами, была разделена нами на подгруппы по источнику:

а) кино- и телефильмы (29 примеров):

- прямая цитация (25 примеров):

Усмехнулась и ответила словами Миледи: «Если бы я стреляла в вас, мы бы сейчас с вами не разговаривали» [3]. Источник – музыкальная комедия Г. Юнгвальд-Хилькевича «Три мушкетера».

– *А часовню тоже я разрушил? В смысле, на крышу навеса тело тоже я затащил?* [4]. Источник – фильм Л. Гайдая «Кавказская пленница», фразу произносит Шурик в милиции после пьяного дебоша.

– *Все, что нажито непосильным трудом*, – прокомментировал Илюшин. – *Три портсигара отечественных! Куртка замшевая – три!* Все ухнуло в соседский клозет и было проглочено темной пучиной [4]. Источник – фильм Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию»; текст произносит стоматолог Шпак, преувеличивая количество украденного из его квартиры.

- *Значит, псих*, – пожал плечами Макар. – *Мало ли в Бразилии донов Педров* [3]. Фразу бросает герой фильма «Здравствуй, я ваша тетя!» (реж. В. Титов) безработный Бабс Баберлей, изображающий тетушку Чарли, когда встречается с настоящей его тетей, миллионершей Розой д'Альвадорес.

Дрозд наклонился к ней и шепнул:

– Я старый солдат и не знаю слов любви... [2]. Фразу произносит в том же фильме полковник Чесней, пытаясь очаровать дону Розу.

«Не могу!» – беззвучно взмолилась Света. «Надо, Федя, надо!» – так же беззвучно ответил Лешка [2]. Источник цитаты – фильм реж. Л. Гайдая «Приключения Шурика».

– И шансы найти этого нехорошего человека близки к нулю, – вслух закончила Света свою мысль. Источник – фильм реж. А. Серого «Джентльмены удачи». Словосочетанием «этот нехороший человек» Евгений Трошкин заменил блатное слово «редиска».

Рассмотрим интересный контекст из детектива «Котов обижать не рекомендуется» [2], который построен на игре Светы и Дрозда: нужно как можно более точно описать ситуацию, используя слова из известных фильмов.

Ко входу магазина медленно подполз черный джип. <...>

– Наши люди в булочную на такси не ездят! – пробормотала она [Света].

Лешка не мог не отразить подачу.

– Все, что нажито непосильным трудом, – пояснил он, разглядывая квадратный «Гелендваген», из которого выпорхнула девочка лет шестнадцати на вид.

Света щелкнула пальцами, роясь в памяти в поисках подходящей цитаты. Но тут на ее удачу девочка вытащила из машины трясущегося йорка и гордо проследовала с ним в магазин.

– Не знаю, как в Лондоне, – обрадованно заявила Света, – может, там собака – друг человека. А у нас – управдом – друг человека!

– Высокие, высокие отношения! – парировал Дрозд, отмахиваясь «Покровскими воротами».

Владелица йорка уже пыталась выйти из магазина, но дергала дверь не в ту сторону.

– Замуровали, демоны! – прочувствованно сказала Света.

Дрозд взглянул на Кристину, взглядом взывая о помощи. И помощь подоспела, но не в том виде, который он ожидал.

– Я не согласна с тем, что нельзя ездить в булочную на такси, – мелодично проговорила девушка, обращаясь к Свете. – Почему ты ограничиваешь людей в их праве? <...>

И тут Света поняла.

Кристина не узнала ни одной фразы. Она не видела тех фильмов, над которыми они с Дроздом хохотали, как сумасшедшие. Не кричала вслед за Мартой: «Они подсыпали сырой порох, Карл!» Не повторяла вместе с Фимкой: «Амо-о-о-ор! И глазами так – зырк!» Весь толстый пласт, на котором выросли Дрозд со Светой, от Винни-Пуха до Штирлица, был ей незнаком. <...>

– Так ты идешь со мной? – позвала Кристина. <...>

– Резать к чертовой матери, – непонятно сказал Дрозд. – Не дожидаясь перитонита.

Губы Кристины дрогнули. Несколько секунд она стояла неподвижно. А затем развернулась и пошла прочь, очень прямо держа спину.

Дрозд перевел взгляд на Свету и сухо проговорил:

– А вас, Штирлиц, я попрошу остаться. <...>

– Товарищ жених, – тихо сказала Света, – вы совершили грубейшую ошибку. Нужно было сначала закончить все дела с невестой, а уже потом идти на собрание.

– Это откуда?

– Из «Гаража», серость.

Как мы видим, приведенный контекст перенасыщен различного рода прецедентными текстами – обращениями к кинофильмам, прецедентным именам, главная цель использования которых – создание особой атмосферы полного взаимопонимания между Светой и Лешей Дроздовым. Находящаяся рядом Кристина, девушка Лешки, не понимает, что происходит, и реагирует на их игру неадекватно. Отметим, что это не единственный случай в этом детективе: мы встретили еще два подобных контекста, в которых использованы вперемешку цитаты из фильмов «Джентльмены удачи», «Формула любви», «Иван Васильевич меняет профессию», «Любовь и голуби» и из романов И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок».

- квазичитация (4 примера, все из детектива «Черный пудель, рыжий кот» [4]):

- Погоды стоят прекрасные, не правда ли, – невозмутимо продолжал он. – Нам очень понравился ваш город. Выделенная фраза является измененными словами Кисы Воробьянинова из фильма «Золотой теленок» (реж. М. Швейцер).

– ... Голубушка! У вас тут не закрытый, у вас тут открытый перелом! Прецедент имеет источником фильм «Бриллиантовая рука» (реж. Л. Гайдай), в котором эту фразу произносит жена Семена Семеновича.

– *«Она слишком много знала!»* – таинственным голосом процитировал Бабкин. Прецедент – название фильма ужасов реж. Марио Бава «Девушка, которая слишком много знала».

– *Сысоев, ты дурак! <...> Тебя царицами соблазнили, но не поддался ты!* Источник прецедентности – фильм Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию».

б) мультфильмы (5 примеров):

– *Спокойствие, только спокойствие, мой нетерпеливый друг!* – призвал Илюшин [3]. Фразу время от времени произносит Карлсон – герой мультфильма «Малыш и Карлсон».

– *Букетик цветов пришла к фетру. Выглядело, правда, так, словно лягушку стошнило незабудками. Зато под ней удобно было прятать пятно на воротнике.*

– *От этой картины на стене очень большая польза,* – процитировал Бабкин. – *Она дырку на обоях загораживает* [3]. Прецедентный текст (прямая цитата) имеет источником мультфильм «Каникулы в Простоквашино».

Мультфильм «Винни-Пух и все-все-все» стал источником многих прецедентов, которые использованы в том числе и в анализируемых текстах.

Как говорил ослик Иа-Иа, душераздирающее зрелище [3].

– *Если мы не придем вовремя, рискуем застать рассерженную женщину.*

– *А если придем, тогда испорчусь я!* – пригрозил Бабкин [3].

Крупная оса подлетела к Дрозду и покружила над ним.

– *Соль-вода,* – неуверенно сказал Лешика. – *Ай, черт! <...>*

– *Это неправильные осы!* – лениво сказала Света. – *Они готовят...* [2].

Два первых примера являются прямой цитатой, последний – квазицитатой.

Нами была обнаружена обширная прямая цитата из прецедентного феномена – мультфильма Ю. Норштейна «Ёжик в тумане». Она используется для описания психологического состояния главной героини детектива «Котов обижать не рекомендуется».

«– Извините, – беззвучно спросил кто-то. – Кто вы и как сюда попали?»

– Я – Ёжик, – тоже беззвучно ответил Ёжик. – Я упал в реку.

– Тогда садитесь ко мне на спину. Я отвезу вас на берег».

Это она – ёжик.

в) телевизионные передачи (2 примера):

Пора подключать опцию «звонок другу» [2]. Первоначально это выражение, обозначающее одну из подсказок, появилось в передаче «Кто хочет стать миллионером?», позже стало использоваться мобильными провайдерами в качестве названия одной из услуг – возможности позвонить по определенным номерам без списания средств со счета абонента.

А теперь – внимание! – вопрос знатокам: какой вывод мы делаем из этой незамысловатой истории? [3]. Источник фразы – интеллектуальное шоу «Что? Где? Когда?».

Заметим, что подавляющее большинство прецедентных текстов восходят к советскому периоду. Они являются наиболее узнаваемыми в силу того, что мультфильмы, фильмы и передачи знает большое количество разновозрастных людей.

Обращение к прецедентным текстам имеет различные цели. Во-первых, с помощью известной цитаты персонажи часто пытаются выразить свое состояние или показать свое отношение к происходящему. Яркими примерами являются диалоги частных детективов Макара Илюшина и Сергея Бабкина [3; 4]. Во-вторых, с помощью прецедентности формируется такой прием, как языковая игра. В-третьих, прецедентные кинотексты используются в качестве пароля в определенном интеллектуальном пространстве. Яркими примерами служат диалоги Светы и Дрозда [2]. И кроме того, прецедентность выполняет чисто эстетическую функцию: язык произведения становится легче и ярче, что немаловажно для массовой литературы.

Список цитируемых источников:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
2. Михалкова Е. Котов обижать не рекомендуется. Роман [Электронный ресурс] – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=17780
3. Михалкова Е. Нежные листья, ядовитые корни. Роман [Электронный ресурс] – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=48418
4. Михалкова Е. Черный пудель, рыжий кот, или Свадьба с препятствиями. Роман [Электронный ресурс] – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=51201
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000.

Рецензент: *Караханиди К.С.* - кандидат филологических наук., доцент КГУСТА им. Н. Исанова